

К чему дорога, если она не ведет в храм?

Много десятилетий среди берез и тишины стояла Та церковь такая, будто приснилась, даря наипрозрачную грусть.

Действительно, все мы от обезьяны произошли, если сделали в ней склады, потом колбасную фабрику... Что удивительного? Ведь бросали в костер произведения Гомера, Толстого, Данте. Пусть не звучит Бах, Чайковский, Верди.

«Нам нет преград...» «До основанья, а затем Мы наш, мы новый мир построим...» Зачем нужны Мадонны, Богоматери, Святые? Что может быть красивее трудящегося человека? Великая миссия культурного просветительства. Время родило героев соцтруда, и начался Танец с саблями. Произвол отобрал у Фемиды меч, так и оставив с повязкой на глазах, и начал все крушить. Что ж, ломать не строить. Наплевать, что прабабушки несли туда все беды и радости.

А сегодня сестра Мария, которой за восемьдесят, но воду мастеровым к храму носит, спрашивает меня:

— У тебя есть мать?

— Есть...

— Сколько ей лет?

— Пожилая уже.

— Если она заболела, разве ты не должна за ней ухаживать? Так и этот храм. Если не стал нужен начальникам, так ведь это памятник. История наша. Гордость наша. Оставить больную мать без присмотра, на произвол судьбы не пристало сынам отечества. Вот и дожили с энтузиазмом — нищие попрошайничают, убийцы убивают, шлюхи гуляют... Это разве по-божески? Не зря прогоре или беду говорят: «Нести свой крест». За грехи на покаяние Храм

строим. Может, когда открыто да прилюдно, то облегчит душу?

По одному к нам подходят и пятеро строителей новой церкви.

— Фундамент заложили летом в 90 году. Прошлым летом возвели стены, крышу. Нынче только солнышко проснулось, и стали робить. Первым делом вставили рамы, стекла. Пока время погожее да все материалы есть, спешим работать. Сильно охота за лето кончить. Скоро штукатурки понадобятся. А там, от бани водопровод да тепло проводить. Ты, дёвка, извини, надо скорей пошабашить да за дело.

Каменщикам Борису и Якову уже за шестьдесят, а работы ведутся под самой крышей: крутизна и высота. Плотников трое. Самый молодой — Виталий, ему 35 лет, он и за старшего. Его помощнику Михаилу за сорок.

Евгению пятьдесят с хвостиком. Добровольные поварихи каждый день им обеда в опрятном вагончике готовят.

Батюшки! На горку кряхтя спешит еще одна добровольная бригада. Прибыла машина с кирпичом. Надо разгружать. «Грузчиков» больше сорока и всем почти за семьдесят. Но работают сноровисто. Да и на язык бойки. Они не желают жить в ладу с дьяволом. В глазах мольба. Зачем дорога, если она мимо Храма? — спрашивают старухи.

Строительство ни к какой дате не приурочено, но идет скоро. Каждый приходит и делает посильную работу. Скоро вновь быть церкви Петра и Павла.

Лишь та дорога верна, что не минует правды. Дай Бог, чтобы будущее не строили ценой разрушения.

Л. ГАЛАКТИОНОВА.